

Шаститко А.Е., Шпакова А.А.

Регулирование трансграничного электронного документооборота в Евразийском экономическом союзе

Шаститко Андрей Евгеньевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой конкурентной и промышленной политики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ; директор Центра исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, РФ.

E-mail: aes99@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [3407-9941](#)

Шпакова Анастасия Андреевна — младший научный сотрудник Центра исследований конкуренции и экономического регулирования РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, РФ; экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: aa-shpakova@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [3242-8297](#)

Аннотация

В статье представлен анализ условий, степени развития и подходов к регулированию трансграничного электронного документооборота между организациями в пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Актуальность работы определяется отсутствием комплексных исследований межкорпоративного юридически значимого электронного документооборота (ЭДО) на трансграничном уровне, в то время как в условиях интенсивной цифровизации технологии ЭДО выступают базой для многих сфер, включая логистику и международные грузоперевозки.

Цель исследования — определить траектории развития межкорпоративного ЭДО в странах-членах ЕАЭС, выявив барьеры и перспективы развития транснационального ЭДО в едином экономическом пространстве. Источниками данных для исследования стали нормативно-правовые акты, программы стран-членов ЕАЭС, решения и проекты наднациональных органов ЕАЭС, исследования и информационные обзоры об опыте реализации отдельных проектов в сфере трансграничного ЭДО.

В исследовании определены правовые условия функционирования технологий по электронному обмену юридически значимыми документами в каждой из стран ЕАЭС и выявлены следующие основные барьеры в развитии трансграничного ЭДО: недостаточный уровень разработанности законодательной базы, выраженный в разночтениях понятий и отсутствии норм, определяющих применение и признание электронных документов; проблемы в совместимости стандартов и форматов электронных документов; неразвитость механизмов по обеспечению цифрового доверия и разница национальных уровней внедрения цифровых технологий документооборота. Решение указанных проблем — одно из ключевых условий дальнейшего развития трансграничного ЭДО и более полной реализации его преимуществ.

Ключевые слова

Трансграничный электронный документооборот, цифровое доверие, безбумажный документооборот, электронные сопроводительные документы, цифровая повестка ЕАЭС, цифровая экономика

Введение

Получение преимуществ от цифровой трансформации в сфере коммуникации между организациями в значительной мере зависит от того, каким образом и в какой мере удастся снять сдерживающие эффекты границы юрисдикций и создать более прочную технологическую основу для формирования единого экономического пространства. Решение данного вопроса предполагает осуществление значительных институциональных изменений во всех вовлеченных государствах с созданием

трансграничных институтов цифрового доверия, единого цифрового пространства. Цифровизация экономики в таких организациях региональной экономической интеграции, как Европейский союз или Евразийский экономический союз (ЕАЭС), требует отдельного рассмотрения. В условиях, когда страны, входящие в интеграционных объединения, самостоятельно проектируют и стимулируют процессы цифровизации собственной экономики, они вынуждены учитывать направления и интенсивность цифровизации у своих стран-партнеров, включая вопросы трансграничного взаимодействия бизнеса.

В настоящее время исследователи активно изучают различные аспекты цифровизации в ЕАЭС, включая вопросы электронного управления в ЕАЭС, — Видясова Л.А., Чугунов А.В., Видясов Е.Ю.¹, значения цифровых технологий в промышленной кооперации в ЕАЭС — Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В.², роли стран-членов ЕАЭС в построении глобальной цифровой экономики — Домрачев А.А., Куприяновский В.П. и др.³ и многое другое. Настоящая статья посвящена более узкому сегменту вопросов создания новой технологической основы формирования и развития единого экономического пространства — особенностям развития трансграничного электронного документооборота между организациями из разных стран-членов ЕАЭС.

Прежде всего, отметим, что электронный документооборот (далее — ЭДО), осуществляемый вне рамок одной организации, можно разделить на несколько видов в зависимости от его субъектов:

- *B2B* — ЭДО между юридическими лицами (партнерами, поставщиками/покупателями и т.д.);
- *B2C* — ЭДО между юридическими и физическими лицами, как правило, конечными потребителями товаров и услуг организации;
- *B2G* — ЭДО между организациями и различными государственными органами, представленный преимущественно сдачей организацией отчетности в налоговые, статистические службы, взаимодействие с таможенными органами и др.;

¹ Видясова Л.А., Чугунов А.В., Видясов Е.Ю. Развитие электронного управления в странах Евразийского экономического союза: прогресс, вызовы и перспективы // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 66–80.

² Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. №. 3 (31). С. 385–395.

³ Домрачев А.А., Евтушенко С.Н. и др. Об инновационных инициативах государств-членов ЕАЭС в области построения глобальной цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 9. Р. 24–33

- *C2C* — ЭДО между физическими лицами; например, обмен документами, сопровождающими мелкие сделки (расписки, договоры аренды или на оказание услуг и т.п.);
- *C2G* — ЭДО между физическими лицами и государственными органами, связанный с оказанием государственных услуг населению в электронной форме. Иными словами, это основной способ документооборота при организации электронного правительства и формата услуг «единого окна»;
- *G2G* — ЭДО между органами и ведомствами одного государства; например, система межведомственного электронного документооборота в России (МЭДО), межведомственная система электронного документооборота в Беларуси (СМДО), единая система электронного документооборота в Казахстане (ЕСЭДО), а также обмен электронными документами между органами разных государств и с наднациональными ведомственными органами.

В данной статье мы рассматриваем только документооборот между организациями нефинансовой сферы (B2B) на трансграничном уровне в рамках ЕАЭС, при этом практически не затрагиваются остальные виды электронного документооборота.

В условиях принятия «Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года» представляется актуальным сравнить уровень распространения цифровых технологий документооборота в странах-участницах, определить степень готовности их законодательства к созданию единого цифрового пространства электронного доверия и беспрепятственного ЭДО. Таким образом, целью исследования является определение барьеров и перспектив развития транснационального ЭДО на основе анализа траекторий развития и особенностей государственного регулирования межкорпоративного ЭДО в странах-членах ЕАЭС.

Статья организована следующим образом. В первом разделе представлен обзор исследований в области межкорпоративного электронного документооборота. Второй раздел посвящен роли технологий электронного обмена документами в качестве инфраструктурного элемента при организации транснациональных и транзитных грузоперевозок. Далее рассматриваются отдельные аспекты развития межкорпоративного ЭДО в странах ЕАЭС и барьеры его распространения. В заключительном разделе статьи проанализированы основные инициативы ЕАЭС по

обеспечению условий для развития трансграничного ЭДО и формированию единого цифрового пространства.

1. Современные исследования в области межкорпоративного электронного документооборота

Проблематика ЭДО между организациями в зарубежной литературе обсуждается уже более четверти века: исследуются как общие вопросы эффективности, внедрения и распространения (например, Hill N.C., Ferguson D.M. еще в 1989 определяли основные черты ЭДО и перспективы его развития⁴, а сейчас Engel R. и др. исследуют потенциал автоматизации электронного обмена данными⁵), так и специальные, касающиеся, например:

- анализа национальной специфики межкорпоративного ЭДО, например, в Чехии (Veselá L., Radiměřský M.⁶), Малайзии (Yatin S.F.M.⁷), Иордании (Ahmad H.⁸, Alshibly H. и др.⁹);
- отдельных сегментов рынка услуг по организации обмена электронными инвойсами (аналог счетов и счетов-фактур) — e-invoicing, чему посвящены многие работы, например: Pho H.T. и Tambo T.¹⁰, Berez S. и Sheth A.¹¹, а также исследования В. Koch¹², который, помимо исследований, ежегодно предоставляет обзоры рынка услуг по организации e-invoicing¹³;

⁴ Hill N.C., Ferguson D.M. Electronic data interchange: a definition and perspective // EDI Forum: The Journal of Electronic Data Interchange. 1989. Vol. 1. No 1. P. 5–12.

⁵ Engel R. et al. Analyzing inter-organizational business processes // Information Systems and e-Business Management. 2016. Vol. 14. No 3. P. 577–612.

⁶ Veselá L., Radiměřský M. The development of electronic document exchange // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 12. P. 743–751.

⁷ Yatin S.F.M. et al. Electronic Document Management System: Malaysian Experience // Australian Journal of Basic and Applied Sciences. 2015. Vol. 9.3. P. 82–89.

⁸ Ahmad H.S., Bazlamit I.M., Ayoush M.D. Investigation of Document Management Systems in Small Size Construction Companies in Jordan // Procedia Engineering. 2017. Vol. 182. P. 3–9.

⁹ Alshibly H., Chiong R., Bao Y. Investigating the Critical Success Factors for Implementing Electronic Document Management Systems in Governments: Evidence From Jordan // Information Systems Management. 2016. Vol. 33. No 4. P. 287–301.

¹⁰ Pho H.T., Tambo T. Integrated management systems and workflow-based electronic document management: An empirical study // Journal of Industrial Engineering and Management. 2014. No 7(1). P. 194–217.

¹¹ Berez S., Sheth A. Break the paper jam in B2B payments // Harvard Business Review. 2007. No 85 (11). P. 28.

¹² Koch B. Global e-invoicing: How numerous Government initiatives mandate an overall change in approach to P2P automation // Billentis 2017. URL: http://www.billentis.com/Global_e-invoicing_government_impact_on_p2p_automation.pdf (дата обращения: 30.08.2018).

¹³ Koch B. E-invoicing. E-billing. Significant market transaction lies ahead // Billentis. 2017. URL: https://www.billentis.com/einvoicing_ebilling_market_report_2017.pdf (дата обращения: 30.08.2018)

- вопросов организации ЭДО в производственных и торговых цепочках; так, Hwang K. M. и Lee S.J. анализируют краткосрочные и долгосрочные цели, достижение которых связано с внедрением указанного ЭДО¹⁴, Jardini B. с соавторами рассматривают особенности внедрения ЭДО в supply chain автомобильного сектора в Марокко¹⁵, а другая группа исследователей проводит схожее исследование в автомобильной отрасли США, акцентируя внимание на взаимоотношениях отдельных продавцов и покупателей¹⁶. В исследовании¹⁷ (O'Callaghan R. и др.) раскрывается проблема формирования устойчивого электронного документооборота между членами одной производственной цепочки в качестве основы для последующей трансформации деловых отношений.

В отечественной литературе существенно больший акцент сделан на вопросах ЭДО внутри организаций, хотя в отдельных экономических исследованиях рассматриваются и вопросы межорганизационного обмена, в частности Джураева Р.Ф. рассматривает вопросы внедрения международных стандартов ЭДО в авиаперевозках¹⁸, Видясова Л.А. и соавторы затрагивают вопросы электронного управления и межправительственного ЭДО в странах ЕАЭС¹⁹, Шаститко А.Е. и Шпакова А.А. изучают особенности коммуникации контрагентов и эффекты, связанные с применением технологий ЭДО в контрактных отношениях²⁰.

Существуют исследования, посвященные институциональным условиям развития ЭДО. Например, Домрачев А.А. и др.²¹ анализируют системы корпоративного (межкорпоративного) и межведомственного ЭДО как один из видов кибер-социальных

¹⁴ Hwang K.M., Lee S.J. How Does Electronic Data Interchange (EDI) affect the Competitiveness of a Firm's Supply Chain Management? // Journal of Marketing Thought. 2016. Vol. 3. No. 2. P. 13–19.

¹⁵ Jardini B. et al. The complexity of Electronic Data Interchange (EDI) compliance for automotive supply chain // Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM), IEEE International Conference. Singapore, 2015. P. 361–365.

¹⁶ Iskandar B.Y., Kurokawa S., LeBlanc L.J. Adoption of electronic data interchange: the role of buyer-supplier relationships // IEEE Transactions on Engineering Management. 2001. T. 48. No 4. P. 505–517.

¹⁷ O'Callaghan R., Kaufmann P.J., Konsynski B.R. Adoption correlates and share effects of electronic data interchange systems in marketing channels // The journal of marketing. 1992. Vol. 56. No 2. P. 45–56.

¹⁸ Джураева Р.Ф. Внедрение стандарта e-Freight в Российской авиации: опыт, результаты и перспективы развития // Транспорт Российской Федерации. 2014. № 6 (55). С. 39–43.

¹⁹ Видясова Л.А., Чугунов А.В., Видясов Е.Ю. Развитие электронного управления в странах Евразийского экономического союза: прогресс, вызовы и перспективы // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 66–80.

²⁰ Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Электронный документооборот в контрактных отношениях // Управление. 2018. Т. 9. № 5. С. 2–10.

²¹ Домрачев А.А., Евтушенко С.Н. и др. Об инновационных инициативах государств-членов ЕАЭС в области построения глобальной цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 9. С. 24–33.

систем, рассматривая человека как часть системы с учетом его знаний, когнитивных возможностей и социально-культурных элементов. В связи с этим сделан акцент не на технико-экономических особенностях внедрения систем, а на создании соответствующих институтов, способствующих принятию указанных систем ЭДО потребителями и обществом. Авторы отмечают, что отставание институционального обеспечения ЭДО успешно нивелируется только «в небольших странах и локальных международных форматах»²². С одной стороны, данное утверждение является отражением зависимости управляемости системы от ее масштаба, но, с другой стороны, при определении факторов успешности внедрения той или иной технологии, включая ЭДО, следует учитывать многие параметры, в том числе связанные с институциональными характеристиками определенной страны. К таким параметрам можно отнести уровень разработанности и непротиворечивости законодательства, размеры теневой экономики (в связи с тем, что ЭДО повышает прозрачность бизнеса для надзорных органов, в условиях высокой доли теневого сектора у компаний снижаются стимулы для перехода на технологию безбумажного документооборота), уровень проникновения информационных технологий в стране в целом, особенности делового оборота и даже менталитет населения. Таким образом, уровень институционального обеспечения распространения технологий ЭДО в меньшей степени зависит от масштабов страны, чем от многих других параметров, не все из которых учитываются при формировании государственных стратегий по цифровизации.

В целом, проблематика ЭДО занимает важное место среди исследований по цифровой экономике, электронной коммерции и переходе к более эффективным способам организации бизнес-процессов. В то же время вопросы развития именно межорганизационного ЭДО в российском и евразийском сегменте рассматриваются в недостаточной степени, что и определяет актуальность настоящей статьи.

2. Электронный документооборот в развитии международной логистики

Исследование вопросов развития и институционального обеспечения ЭДО предполагает понимание той роли, которую выполняют технологии электронного обмена документами в развитии других видов международной активности.

Влияние технологий ЭДО на снижение уровня транзакционных издержек, включающих время на обработку документов, осуществление запросов и

²² Там же и Waldron M. Adopting electronic records management: European strategic initiatives // Information Management Journal. 2004. Vol. 38. No 4. P. 30–35.

взаимодействие с таможенными и другими государственными органами, в наивысшей степени проявляется в транзитных перевозках²³. Еще в 2008 г. Конвенция ООН о договоре международной дорожной перевозки грузов (заключена в г.Женева 19.05.1956) была дополнена протоколом, предусматривающим процедуры оформления договоров перевозки с помощью введения юридически значимой электронной накладной. Однако даже сейчас не все страны ЕАЭС готовы к выполнению условий этого протокола, что приводит к повышенному уровню транзакционных издержек, по сравнению с европейскими конкурентами, что в итоге отражается на конкурентоспособности автомобильного транспорта этих стран на рынке международных перевозок. На данный момент переход на электронную накладную является добровольным и постепенным, но критически важным для дальнейшего развития отрасли.

Необходимость внедрения единого стандарта электронных сопроводительных документов при осуществлении международных грузоперевозок касается всех видов транспорта: автомобильного, водного, железнодорожного, авиатранспорта. Рассмотрим подробнее ситуацию с внедрением международного стандарта *E-freight* в сфере авиаперевозок в странах ЕАЭС.

Международный стандарт безбумажного документооборота по грузовым авиаперевозкам *E-freight*, разработанный The International Air Transport Association (IATA), на данный момент применяется авиаперевозчиками в более чем 50 странах²⁴ на основании принципов, рекомендованных Европейской Экономической Комиссией ООН и применяемых Всемирной Торговой и Таможенной организациями.

Согласно расчетам IATA, экономический эффект от повсеместного внедрения стандарта для всей отрасли авиаперевозок составит около 5.8 млрд долларов США²⁵, однако рост доли электронных накладных осуществляется медленнее, чем ожидалось, и в 2017 г. *E-freight* используется при оформлении только 56,3% мировых авиаперевозок, вместо ожидаемых 80 % к 2015 г.²⁶ Среди стран ЕАЭС наибольший прогресс во

²³ Цветков В.А. и др. Институционально-организационные особенности трансграничных перевозок грузов в условиях интеграции на постсоветском экономическом пространстве. Часть I // Экономика региона. 2015. № 3. С. 188–204.

²⁴ E-AWB Implementation Playbook // The International Air Transport Association [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iata.org/whatwedo/cargo/e/eawb/Documents/e-awb-implementation-playbook.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).

²⁵ Джуралева Р.Ф. Внедрение стандарта e-Freight в Российской авиации: опыт, результаты и перспективы развития // Транспорт Российской Федерации. 2014. № 6(55). С. 39–43.

²⁶ Сейчас ожидания пересмотрены, и прогноз IATA по степени внедрения составляет 68% к концу 2018 г. Официальный сайт The International Air Transport Association (IATA). URL: <https://www.iata.org/whatwedo/cargo/e/eawb/Pages/index.aspx> (дата обращения: 01.09.2018).

внедрении данного стандарта наблюдается у России и Казахстана. В Казахстане проект внедрения *E-freight* для упрощения и ускорения процедуры обработки авиагрузов входит в программу «Цифровой Казахстан-2020», и на данный момент существуют только отдельные примеры применения указанного стандарта, например в Международном аэропорте Алматы.

В России применение *E-freight* планировалось с 2011 г., когда были предприняты первые попытки адаптации данного стандарта для российских условий, однако повсеместного внедрения не произошло, кроме пилотного проекта с участием авиакомпаний «ЭйрБриджКарго» и «Аэрофлот»²⁷. В 2017 г. Россия ратифицировала присоединение к Монреальской конвенции, определяющей возможность применения электронных сопроводительных документов наравне с бумажными, вследствие чего в 2018 г. возобновились попытки по подготовке нормативной базы к принятию указанного стандарта.

Помимо приведенного примера, важность внедрения ЭДО для сферы транспорта и логистики отмечена в большинстве программ стран ЕАЭС. Так, в «Программе развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг.» в Республике Беларусь предусмотрены разработка и внедрение интеллектуальной информационной системы мониторинга товарно-транспортных потоков, реализованной на базе технологий интернета вещей и электронного документооборота.

В рамках заседаний Высшего Евразийского экономического совета (11.10.2017 г.) и форума «Цифровая повестка в эпоху глобализации» (г. Алматы, 2018) Армения выдвинула предложения осуществить внедрение единого стандарта электронных счетов-фактур и юридически значимых сопроводительных документов при осуществлении трансграничной торговли в странах ЕАЭС, что позволит не только существенно сократить издержки организаций, но и упростить административный документооборот, оптимизировать процесс учета и взимания косвенных налогов, а также обеспечить функционирование механизма прослеживаемости товаров²⁸. Данные предложения нашли отражение в цифровой повестке ЕАЭС, однако на данный момент

²⁷ Королев О.К. Деятельность ОАО «Аэрофлот» по грузовым перевозкам и вопросы внедрения E-Freigh // Инновационный центр гражданской авиации [Электронный ресурс]. URL: <http://ca.ru/assets/files/AFL%20AirCargoForum.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).

²⁸ В странах ЕАЭС будут гармонизированы принципы госконтроля за соблюдением требований техрегламентов, а нарушителям правил конкуренции дадут шанс исправиться до наложения штрафа // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-04-2018-1.aspx> (дата обращения: 10.09.2018).

они разрабатываются преимущественно на стратегическом, а не на практическом уровне.

Важность реализации проектов по упрощению документооборота осознают не только органы власти, но и сам бизнес. Так, например, в ПАО «РЖД» и его дочерней компании — операторе ЭДО — АО «НИИАС» есть такие проекты по трансграничным перевозкам. Согласно их расчетам, организация юридически значимого электронного документооборота при осуществлении трансграничных железнодорожных перевозок по транспортному коридору Белоруссия — Россия — Казахстан позволит²⁹:

- на 30–35% сократить время перевозки;
- на 2 часа сократить среднее время простоя вагонов;
- в 8–10 раз сократить время оформления сопроводительных документов.

Однако создание необходимых институциональных и правовых условий не зависит от отдельной организации и возможно только с вовлечением правительственных органов всех участвующих стран.

Существуют и другие области, в которых внедрение электронного обмена юридически значимыми документами открывает новые возможности для развития. Помимо оптимизации транзитных перевозок, ЭДО тесно связан с обеспечением прослеживаемости товаров при международной торговле. Ожидается, что создание единой системы прослеживаемости товаров на пространстве ЕАЭС ускорит процессы свободного перемещения товаров, позволит собирать оперативную статистическую информацию для аналитики и последующей оптимизации логистических процессов. Прослеживаемость, обеспечиваемая за счет маркировки товаров и применения электронных сопроводительных документов, позволит осуществлять контроль качества продукции на всех этапах ее существования и борьбу с контрафактными товарами, что является одной из наиболее актуальных проблем для торговли внутри ЕАЭС, особенно для Республики Кыргызстан.

Получается, что ЭДО во многих случаях выступает как инфраструктурный элемент, позволяющий оптимизировать бизнес-процессы и повысить эффективность работы. Однако, несмотря на множество преимуществ ЭДО, не так много отраслей в действительности являются его активными пользователями. С чем связан такой парадокс? Однозначного ответа нет, есть только ряд выявленных факторов, среди

²⁹ Галдин А.А., Ненартович И.С. Развитие трансграничного юридически значимого электронного документооборота в железнодорожных грузовых перевозках // PKI-FORUM РОССИЯ [Электронный ресурс]. URL: https://pki-forum.ru/files/files/2017/11_Nenartovich.pdf (дата обращения: 15.09.2018).

которых отсутствие необходимого правового поля, масштаб теневого сектора экономики, недоверие к электронному формату и его непризнание в качестве юридически значимого и пр. В целом, данный вопрос требует дальнейшего изучения с целью поиска причин замедления распространения объективно эффективной технологии ЭДО и возможных мер по их устранению.

3. Государственное регулирование межкорпоративного электронного документооборота в странах ЕАЭС

Несмотря на схожесть логики развития межкорпоративного ЭДО в целом, в каждой стране этот процесс имеет свои национальные особенности, связанные в первую очередь с законодательством. Так, в одних странах электронные подписи подразделяются на несколько видов (Россия, Кыргызстан), в других — не имеют подвидов; в одних странах цифровизация документооборота идет по единым стандартам, например для госсектора (Казахстан), в других — каждое ведомство и регион в праве самостоятельно выбирать систему ЭДО (Россия).

Область межкорпоративного электронного документооборота, юридической значимости электронных документов, условия применения электронных подписей регламентируются национальными законодательными актами, а иногда совокупностью таких актов. Рассмотрим основные регулирующие документы сферы ЭДО в странах ЕАЭС.

В Республике Армения основным законодательным актом, регулирующим область электронного документооборота, является Закон Республики Армения №ЗР–40 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в котором, помимо основной терминологии и определения статуса электронного документа и электронной подписи, содержится описание функционала инфраструктурных элементов ЭДО — удостоверяющих центров, а также указывается приоритетность законодательных актов в случае их противоречий (ст.10), однако только в отношении международных договоров и национального законодательства. Так, если международными договорами Республики Армения устанавливаются нормы, отличные от национальных, то приоритет у норм международного договора³⁰.

В Республике Беларусь ключевым законом, регулирующим правовые основы применения электронных документов и использования электронной цифровой подписи,

³⁰ Закон Республики Армения от 15.01.2005 г. № ЗР–40 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 01.03.2017 г. № ЗР–69) [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcc.org.ru/userdocs/inform/docs/Zakoni_stran_RSS/Armeniy/7_Zakon_Rar_ob_elektronnom_dokum_i_elcifrov_podpici.pdf (дата обращения: 20.09.2018).

является Закон Республики Беларусь № 113–З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»³¹. Есть аналогичное указание о приоритете норм международных договоров. Данный закон является более развернутым, чем аналогичный закон в Армении, и затрагивает такие сферы, как структура электронного документа, состоящая из двух неотъемлемых частей — общей (содержание документа) и особенной (электронные цифровые подписи сторон), требования к владельцам личного (закрытого) ключа и др. Особое место в законе занимает концепция государственного регулирования в сфере обращения электронных документов и электронной цифровой подписи. В частности, разграничены полномочия по формированию и осуществлению единой государственной политики в указанной сфере, участниками реализации которой являются Президент РБ, Совет Министров РБ, Национальный банк РБ, Оперативно-аналитический центр при Президенте РБ, органы архивного дела и делопроизводства и иные государственные органы и организации, участвующие в пределах своих компетенций и в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь.

В Российской Федерации разработан ряд законодательных актов по регулированию электронного документооборота, базовым из которых является Федеральный закон № 63–ФЗ «Об электронной подписи»³², в котором подробно рассматриваются аспекты применения и условия признания электронных подписей всех утвержденных видов, а также представлена логика функционирования удостоверяющих центров и условия признания электронных документов равнозначными документам на бумажном носителе. В то же время особенности обращения электронных документов, не связанные непосредственно с электронной подписью, не рассматриваются, не заложены также основы единой государственной политики в сфере обращения электронных документов и электронной подписи, полномочия по которой расписаны, например, в законе Беларуси. Важными документами для организации межкорпоративного ЭДО в России выступают Приказы Министерства финансов РФ и Федеральной налоговой службы, в которых определены порядок выставления и получения электронных счетов-фактур и других первичных

³¹ Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113–З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 28.12.2017) // Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: https://oac.gov.by/files/files/pravo/zakoni/Zakon_113z.htm (дата обращения: 20.09.2018).

³² Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63–ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 01.09.2018).

бухгалтерских документов³³, порядок взаимодействия с операторами ЭДО, условия их вхождения в Сеть доверенных операторов ЭДО³⁴ и др. В России инициатором внедрения межкорпоративного ЭДО выступила ФНС РФ, которая в дальнейшем была ответственным исполнителем по стимулированию перехода на ЭДО в целях совершенствования налогового администрирования³⁵.

В Кыргызской Республике нормативно-правовые акты, регулирующие применение электронных документов и электронной подписи, закреплены в обновленном в 2017 г. Законе № 128 «Об электронной подписи»³⁶. Отметим, что этот закон во многом схож с аналогичным законом Российской Федерации, который лег в его основу, и содержит те же содержательные положения.

В Республике Казахстан принципы и порядок ЭДО, правила использования и признания электронной цифровой подписи и функционирования удостоверяющих центров определяются Законом Республики Казахстан № 370–II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»³⁷. В законе есть указание о приоритете норм международных договоров, и в целом структура закона соотносится с аналогичными законами в Армении и Беларуси.

Помимо того, что нет единства в структуре и содержании базовых национальных законов об электронном документообороте, несовпадение правовых норм по организации ЭДО отмечается на базовом уровне, например в разночтениях в понимании таких понятий, как электронный документ и электронная (цифровая) подпись. В качестве примера разберем несколько трактовок термина «электронный документ» (см. таблицу 1).

³³ Приказ Минфина России от 10.11.2015 N 174н «Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71237526/> (дата обращения: 01.09.2018).

³⁴ Приказ ФНС России от 20.04.2012 N ММВ-7-6/253@ (ред. от 04.04.2016) «Об утверждении Временного положения о Сети доверенных операторов электронного документооборота и Временного положения о порядке присоединения к Сети доверенных операторов электронного документооборота» // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128930/ (дата обращения: 01.09.2018).

³⁵ Распоряжение ФНС России от 30.06.2014 № 99 «Об утверждении Плана мероприятий ФНС России по стимулированию перехода на электронный документооборот» // «Техэксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420226365> (дата обращения: 01.09.2018).

³⁶ Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи» от 19.07.2017г. № 128 // Министерство юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635> (дата обращения: 20.09.2018).

³⁷ Закон Республики Казахстан от 07.01.2003 № 70–II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 16.05.2018) // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://dep-nedra.mid.gov.kz/ru/pages/zakon-respubliki-kazahstan-ot-7-yanvarya-2003-goda-no-370-ii-ob-elektronnom-dokumente-i> (дата обращения: 20.09.2018).

Таблица 1. Сравнение определений термина «электронный документ» в нормативно-правовых документах стран ЕАЭС³⁸

Страна	Нормативно-правовой акт	Определение термина «электронный документ»	Особенности определения
Россия	Гражданский кодекс РФ, (ч.1), ст.434, п.2	«информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических либо аналогичных средств, включая обмен информацией в электронной форме и электронную почту»	Данное определение подчеркивает форму документа и способы его создания и передачи, при этом в качестве документа рассматриваются, в том числе, письма электронной почты
Россия	ФЗ от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»	«документированная информация, представленная в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»	Определение аналогично по своей сути определению ГК РФ, но акцент сделан не на технологиях передачи файлов, а на возможности работы с ними
Россия	ФЗ от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи»	«информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью»	Наиболее узкое определение электронного документа, исключаящее из понятия не только сообщения электронной почты (что есть в первых двух определениях), но и документы с простой электронной подписью или неподписанные
Россия	«ГОСТ Р 7.0.8–2013. Национальный стандарт РФ. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»	«документ, информация которого представлена в электронной форме»	С одной стороны, это операциональное определение, поскольку ограничивает область понимания только документом, но с другой стороны, к электронной форме можно относить не только файлы и сканы документов, но по сути даже их фотографии

³⁸ Составлено авторами на основе нормативно-правовых актов стран ЕАЭС.

Казахстан	Закон Республики Казахстан от 7.01.2003г. № 370–II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 16.05.2018 г.), ст.1, пп.12)	«документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи»	Определение ограничивает круг файлов понятием «документ» и наличием подписи, что позволяет довольно точно идентифицировать ЭД
Беларусь	Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113–З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 28.12.2017)	«документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность»	По содержанию практически аналогично определению из Закона Казахстана, и, несмотря на то, что электронная подпись не упоминается, перечислены факты, которые она устанавливает. При этом в этом же законе присутствует определение «подлинного ЭД», т.е. ЭД, подписанного электронной подписью. Есть сложность с различением двух понятий.
Армения	Закон Республики Армения от 15.01.2005 г. №ЗР–40 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», (в ред. от 01.03.2017 г. №ЗР–69) ст.2	«информация или сообщение, представленные в электронной форме»	Слишком широкое определение, охватывающее не только ЭД в узком смысле слова, но и любые текстовые электронные файлы или письма
Кыргызстан	Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи» от 19.07.2017г. № 128, пп.9 ст.2	«документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин»	Аналогично сокращенному определению из ФЗ России N 149–ФЗ, где акцент сделан на восприятии документа
ЕАЭС	Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС. Приложение №3 к Договору о ЕАЭС	«документ в электронном виде, заверенный электронной цифровой подписью (электронной подписью) и отвечающий требованиям общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде»	Определение отражает признаки ЭД, упоминает электронную подпись, однако требует для идентификации файла в качестве ЭД понимания инфраструктуры документирования информации

Как видно из таблицы 1, разница в определениях понятия затрагивает существенные признаки электронного документа, такие как наличие обязательных

реквизитов, электронная подпись или ее отсутствие. Подобные разночтения в правовых подходах могут привести к различной трактовке этого понятия не только пользователями и участниками рынка услуг по ЭДО, но и судебными и иными органами власти, что может отразиться на возможности (не)использования отдельных форматов документов в качестве доказательств в судебных разбирательствах. В свою очередь, такое положение может обусловить неравенство формальных возможностей по защите законных интересов участников хозяйственного оборота в суде. В данном случае должен быть гармонизирован концептуальный подход к определению электронного документа и его существенных черт во всех государствах-членах ЕАЭС.

Далее рассмотрим отдельные аспекты государственного регулирования применения электронных документов в деловом обороте и при взаимодействии с государством в странах-членах ЕАЭС (см. таблицу 2).

Таблица 2. Сравнение некоторых аспектов развития ЭДО в странах-членах ЕАЭС³⁹

	Россия	Казахстан	Беларусь	Армения	Кыргызстан
Признание электронных документов в судебных спорах и разбирательствах	Да	Да	Да	Да	Нет
Возможность документооборота электронных счетов-фактур (ЭСФ)	Да, с участием доверенных операторов ЭДО	Да, через государственную информационную систему ЭСФ	Да, через Портал ЭСФ Министерства по налогам и сборам	Да	Нет, но планируется
Виды электронной подписи (ЭП)	Простая ЭП Неквалифицированная ЭП Квалифицированная ЭП	Электронная цифровая подпись (ЭЦП)	Электронная цифровая подпись	ЭЦП	Простая ЭП Неквалифицированная ЭП Квалифицированная ЭП

³⁹ Составлено авторами на основе законодательных актов стран ЕАЭС и Заключения по результатам анализа уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах ЕАЭС.

Признание иностранных ЭП	Да, иностранные ЭП признаются ЭП того вида, признакам которого они соответствуют	Да, ЭЦП, имеющая иностранное регистрационное свидетельство, признается в соответствии с ратифицированным и Казахстаном международными договорами или после регистрации иностранных удостоверяющих центров (доверенных третьих сторон) в доверенной третьей стороне Республики	Да, в случаях и порядке, определенных международным договором Республики Беларусь	Да, в соответствии с законодательством	Да, иностранные ЭП признаются ЭП того вида, признакам которого они соответствуют
Признаются ли уполномоченным и органами электронные инвойсы, выставленные иностранными продавцами	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

Как можно увидеть из таблицы 2, практически во всех странах-членах ЕАЭС электронные документы признаются в качестве доказательства в суде и при условии корректного оформления являются равнозначными документам на бумажном носителе (кроме случаев, когда законодательством не допускается использование только электронного документа). Имея признаваемые электронные подписи, юридическую значимость и возможность ЭДО, ни в одной из рассматриваемых стран уполномоченные органы не принимают электронные инвойсы.

Кроме того, в большинстве государств нет единого стандарта по формату, структуре и технологиям обработки электронных документов, что является значительным барьером развития трансграничного ЭДО. Только в Казахстане создана единая архитектура государственных данных и разрабатывается общий архив цифровых документов, но при этом на рынке услуг по межкорпоративному ЭДО отсутствует единство. Существуют решения, позволяющие наладить совместимость между различными системами ЭДО, как например Казахстанский центр обмена электронными документами, созданный компанией Documentolog. Данный центр аналогичен роуминговым центрам, создаваемым в России с той же целью и выступающим только посредниками в процессе ЭДО.

В России поставщиками услуг по межкорпоративному ЭДО являются операторы ЭДО, каждый из которых организует передачу электронных документов в соответствии с собственной технологией, что приводит к несовместимости документов, созданных на платформах разных операторов. Для обеспечения возможности

организациям обмениваться документами с партнерами, подключенными к другим операторам ЭДО, была разработана технология роуминга, которая, в свою очередь, тоже реализуется в двух формах (подробнее об особенностях организации межкорпоративного ЭДО в России см. Шаститко А.Е., Шпакова А.А.⁴⁰). Такие сложности в организации межкорпоративного ЭДО приводят к повышению издержек для организаций и, следовательно, к значительному снижению темпов распространения ЭДО. Операторы же в этой ситуации, с одной стороны, борются за свою клиентскую базу, стараясь «переманить» клиентов другого оператора, не налаживая с ним взаимодействие, но с другой стороны, они вынуждены налаживать роуминг со своими конкурентами, чтобы использовать потенциал сетевых эффектов.

В соответствии с действующим законодательством государств-членов ЕАЭС организации в праве оформлять сделки, производить расчеты и осуществлять переписку с помощью электронных документов⁴¹, однако признание уполномоченными органами электронных счетов и счетов-фактур, выставленных иностранными продавцами, на законодательном уровне в государствах-членах ЕАЭС не установлено в силу неразвитости практических механизмов реализации.

4. Инициативы ЕАЭС в сфере электронного документооборота

В условиях интенсивной цифровой трансформации экономики в целом, промышленности, образования, государственного управления и других сфер жизни, управляющие органы ЕАЭС принимают различные программы и проекты по согласованному развитию цифровых технологий в странах-членах и в едином пространстве ЕАЭС. Среди таких программ и решений следует отметить следующий стратегический документ — «Основные направления реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года», где определены цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества в цифровой сфере, а также уделено значительное внимание формированию единого цифрового пространства ЕАЭС⁴². В 2018 г. первым пилотным проектом в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС стало исследование

⁴⁰ Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Электронный документооборот в контрактных отношениях // Управленец. 2018. Т. 9. № 5. С. 2–10.

⁴¹ Заключение. Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/3a_klyucheniye.pdf (дата обращения: 10.09.2018).

⁴² Лис П.А., Служ В.И., Богуш В.А. Направления и механизмы реализации Цифровой повестки ЕАЭС в Республике Беларусь // Цифровая трансформация. 2018. № 1. С. 5–13.

перспектив внедрения единых электронных сопроводительных документов и их взаимного признания в государствах-членах.

Помимо стратегических положений есть конкретные проекты, связанные с цифровой интеграцией и ЭДО. Во-первых, это интегрированная информационная система ЕАЭС, предназначенная для межгосударственного обмена данными и электронными документами, реализации общих процессов, затрагивающих несколько стран, создания общих информационных ресурсов обеспечения деятельности органов ЕАЭС⁴³. Данный проект начался еще до волны всеобщей цифровизации, в 2010 г., с момента создания Таможенного союза. Начиная с 2014 г. по Решению ЕЭК в рамках интегрированной информационной системы ЕАЭС функционирует Реестр структур электронных документов и сведений⁴⁴.

Созданный с целью унификации форматов электронных документов, используемых при трансграничном обмене, на данный момент Реестр содержит 78 актуальных структур документов, относящихся к 10 предметным областям, начиная с таможенно-тарифного регулирования и документов по транспортным перевозкам и заканчивая документацией по финансовой политике и здравоохранению.

Существование Реестра является важной отправной точкой для развития стандартизированного электронного обмена документами между контрагентами из разных стран-членов ЕАЭС, однако без должной институциональной поддержки этот проект не достигнет достаточного распространения. На данный момент структуры документов, размещенные в Реестре, являются обязательными к использованию при проектировании систем, обеспечивающих осуществление общих процессов для нескольких стран ЕАЭС. Для иных пользователей использование структур является добровольным. Основным препятствием распространения практики применения Реестра является недостаточное количество форматов документов, которое во многом связано со сложностью выработки каждого стандартного формата, который должен учитывать национальную практику и требования соответствующих законодательств.

В качестве одного из направлений развития цифровой экономики в ЕАЭС обозначены развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов, при этом в разрезе цифровой инфраструктуры рассматривается вопрос трансграничного пространства доверия, создание которого необходимо для развития транснационального ЭДО. Создание и функционирование институтов доверия

⁴³ Интегрированная информационная система ЕАЭС. URL: <http://system.eaeunion.org/> (обращения: 15.09.2018).

⁴⁴ Реестр структур электронных документов и сведений [Электронный ресурс]. URL: <https://rseds.eaeunion.org/ru/#/> (дата обращения: 15.09.2018).

является необходимым условием расширения возможностей трансграничного ЭДО между организациями. В соответствии с Решением Совета Евразийской экономической комиссии № 73 от 18.09.2014 г. механизм создания такого пространства доверия в ЕАЭС основан на существовании в каждом государстве-члене службы доверенной третьей стороны, наделенной правом проверки и подтверждения подлинности, правомерности и действительности в фиксированный момент времени электронной (цифровой) подписи в электронных документах⁴⁵. Иными словами, организации данной службы выступают гарантом доверия при международном ЭДО.

С одной стороны, доверенная третья сторона — посредник на пути движения электронного документа между контрагентами. С другой стороны, на текущем этапе, когда существуют различия в национальных системах криптографии и стандартах электронных документов, наличие такого посредника является гарантом юридической значимости передаваемого документа.

В условиях, когда концепция службы доверенной третьей стороны не получила достаточной реализации, организации, чувствующие потребность в трансграничном ЭДО, находят иные возможности. Так, например, российский оператор ЭДО «СКБ Контур» в 2018 г. впервые запустил собственный сервис по международному юридически значимому ЭДО⁴⁶. «СКБ Контур» обеспечивает юридическую значимость ЭДО, подключая нерезидента РФ к своей системе, выпуская для него электронную подпись и предоставляя возможность обмена с российским партнером. Для начала взаимодействия заключается трехстороннее соглашение между контрагентами и оператором ЭДО, которое выступает основанием легитимности для электронных документов, которыми стороны будут обмениваться в дальнейшем. Наличие такой альтернативы позволяет компаниям переходить на трансграничный ЭДО, не дожидаясь окончательного формирования правового поля ЕАЭС, осуществляя квазитерриториальное применение норм российского права. Данный пример является фактически первым на данном рынке, но не исключено, что ЭДО продолжит развиваться по данному направлению в силу отсутствия приемлемых альтернатив в виде единых трансграничных стандартов или службы доверенной третьей стороны.

⁴⁵ Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 г. № 73 «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70657954/#ixzz5Z0EOOGm5> (дата обращения: 10.09.2018).

⁴⁶ Международный ЭДО через Контур.Диадок. Вебинар «СКБ Контур» // Контур.диадок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diadoc.ru/webinars/mo-edo-2> (дата обращения: 06.09.2018).

Сложность налаживания совместимости как на уровне национальных законодательств, так и на уровне стандартов электронных документов приводит к тому, что свободный трансграничный ЭДО так и не налажен, что также обусловлено неразвитостью ЭДО в рамках национальных рынков. В одних странах ЕАЭС межкорпоративный ЭДО не развит в силу недостаточного уровня правового обеспечения, как например в Кыргызстане, в других — по причине отсутствия стандартизации и наличия большого числа несовместимых посредников, как в России. В результате неготовности национальных сегментов к внедрению межкорпоративного ЭДО на уровне страны, аналогичные проекты на трансграничном уровне редко достигают желаемого результата, тем более в планируемые сроки.

В целом, в рамках Цифровой повестки ЕАЭС и других программ ЭДО рассматривается как базовый и необходимый элемент для развития трансграничной коммуникации в цифровом мире. Проблемы по недостижению целей по внедрению ЭДО кроются, прежде всего, в разнице национальных подходов и инертности законодательных изменений, и без их преодоления развитие ЭДО будет замедленным.

Заключение

Трансграничный межкорпоративный ЭДО рассматривается как базовая технология для упрощения и ускорения международной торговли в странах ЕАЭС, поэтому его внедрение в практику является первостепенной задачей. Наднациональные и национальные органы власти заинтересованы в ЭДО, что отражено в ключевых программах по цифровизации и информационному развитию, поскольку технологии ЭДО можно рассматривать как инфраструктурный элемент для развития и цифровизации других отраслей, например логистики и транзитных грузоперевозок.

С одной стороны, существуют отдельные примеры, когда компании договариваются о взаимном трансграничном электронном документообороте, однако они реализуют этот процесс на основе законодательных требований и на платформе одной из стран, а распространение повсеместного трансграничного ЭДО возможно только при решении ряда проблем на наднациональном уровне, первой из которых является гармонизация законодательных норм и выработка единого подхода к управлению в сфере электронного документооборота.

В первую очередь сложность представляет незавершенность формирования устойчивого законодательного поля обращения электронных документов в каждой из стран. Несмотря на то, что во всех рассматриваемых странах приняты основополагающие документы по законодательному обеспечению ЭДО, только в

Республике Беларусь разрабатывается единая государственная политика в этой области. В целом, гармонизация национальных законодательных основ ЭДО в рамках ЕАЭС должна начинаться с таких базовых элементов, как единая терминология (в качестве основы можно использовать определение, утвержденное в Приложении №3 к Договору о ЕАЭС) и общий подход к взаимному признанию электронных документов, созданных в государствах-членах ЕАЭС, к обеспечению трансграничного доверия к этим документам и признакам их юридической значимости.

Создание единого цифрового пространства ЕАЭС возможно только с применением технологий, однозначно подтверждающих юридическую значимость электронных документов вне зависимости от разницы в национальных криптографических системах. Согласно планам ЕЭК, роль гаранта легитимности документов может быть возложена на доверенную третью сторону, однако в настоящее время этот инструмент недостаточно разработан. В перспективе этот этап может быть максимально автоматизирован при условии стандартизации форматов создания и обмена электронными документами. Кроме того, существуют и альтернативы доверенной третьей стороне, как например, когда организации готовы подключиться к иностранным операторам ЭДО, действуя по нормам другого государства, чтобы оптимизировать процессы документооборота.

Важным моментом является формирование единых стандартов электронных документов, применяемых для сопровождения трансграничных операций. В качестве примера можно рассмотреть существующие стандарты в отдельных видах грузоперевозок, в частности *E-freight*, который успешно внедрен в десятках стран и имеет пилотные проекты в России и Казахстане. Аналогично можно разработать с учетом международных стандартов типовые форматы сопроводительных накладных и иных документов, которые еще только начинают внедряться (что в определенной степени уже разрабатывается в рамках Реестра структур электронных документов и сведений ЕАЭС). Важно осуществить стандартизацию как можно раньше, пока в практику не вошли несовместимые документы разных форматов, как это произошло на рынке услуг по межкорпоративному ЭДО в России.

В условиях, когда страны ЕАЭС находятся на разных уровнях цифровизации документооборота, необходимо сближение национальных уровней внедрения и распространения технологий ЭДО. Для этого следует принять межгосударственную программу по развитию трансграничного ЭДО, например в рамках реализации Цифровой повестки ЕАЭС. Реализация конкретных мероприятий, связанных с

гармонизацией законодательства, формированием стандартов и обеспечением совместимости электронных документов, созданных в разных странах, позволит создать необходимые условия для развития и распространения трансграничного ЭДО между организациями.

Таким образом, развитие свободного унифицированного электронного документооборота на едином евразийском пространстве — одна из первоочередных задач цифровизации экономики, поскольку ЭДО, с одной стороны, одна из наиболее подходящих для масштабного внедрения цифровых технологий, а с другой, ЭДО формирует необходимые условия для ускорения развития многих других отраслей.

Список литературы:

1. В странах ЕАЭС будут гармонизированы принципы госконтроля за соблюдением требований техрегламентов, а нарушителям правил конкуренции дадут шанс исправиться до наложения штрафа // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-04-2018-1.aspx> (дата обращения: 10.09.2018).
2. Видясова Л.А., Чугунов А.В., Видясов Е.Ю. Развитие электронного управления в странах Евразийского экономического союза: прогресс, вызовы и перспективы // Вестник международных организаций. 2017. Т. 12. № 1. С. 66–80.
3. Галдин А.А., Ненартович И.С. Развитие трансграничного юридически значимого электронного документооборота в железнодорожных грузовых перевозках // PKI-FORUM РОССИЯ [Электронный ресурс]. URL: https://pki-forum.ru/files/files/2017/11_Nenartovich.pdf (дата обращения: 15.09.2018).
4. Джураева Р.Ф. Внедрение стандарта e-Freight в Российской авиации: опыт, результаты и перспективы развития // Транспорт Российской Федерации. 2014. № 6 (55). С. 39–43.
5. Домрачев А.А., Евтушенко С.Н. и др. Об инновационных инициативах государств-членов ЕАЭС в области построения глобальной цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 9. С. 24–33.
6. Заключение. Анализ уровня развития электронной коммерции в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах-членах Евразийского экономического союза // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/edinoe_okno/Documents/Заключение.pdf (дата обращения: 10.09.2018).
7. Закон Республики Армения от 15.01.2005 г. № ЗР–40 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 01.03.2017 г. № ЗР–69). [Электронный ресурс]. URL: http://www.rcc.org.ru/userdocs/inform/docs/Zakoni_stran_RSS/Armeniy/7_Zakon_Rar_ob_elektronnom_dokum_i_elcifrov_podpici.pdf (дата обращения: 20.09.2018).
8. Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113–З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 28.12.2017) // Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс].

- URL: https://oac.gov.by/files/files/pravo/zakoni/Zakon_113z.htm (дата обращения: 20.09.2018).
9. Закон Кыргызской Республики «Об электронной подписи» от 19.07.2017г. № 128 // Министерство юстиции Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111635> (дата обращения: 20.09.2018).
10. Закон Республики Казахстан от 07.01.2003 № 70–II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (в ред. от 16.05.2018) // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://dep-nedra.mid.gov.kz/ru/pages/zakon-respubliki-kazahstan-ot-7-yanvary-a-2003-goda-no-370-ii-ob-elektronnom-dokumente-i> (дата обращения: 20.09.2018).
11. Интегрированная информационная система ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <http://system.eaeunion.org/> (дата обращения: 15.09.2018).
12. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран-членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2017. Т. 8. №. 3(31). С. 385–395.
13. Королев О.К. Деятельность ОАО «Аэрофлот» по грузовым перевозкам и вопросы внедрения E-Freigh // Инновационный центра гражданской авиации [Электронный ресурс]. URL: <http://c-ca.ru/assets/files/AFL%20AirCargoForum.pdf> (дата обращения: 01.10.2018).
14. Лис П.А., Слиж В.И., Богуш В.А. Направления и механизмы реализации Цифровой повестки ЕАЭС в Республике Беларусь // Цифровая трансформация. 2018. №. 1. С. 5–13.
15. Международный ЭДО через Контур.Диадок. Вебинар «СКБ Контур» // Контур.диадок [Электронный ресурс]. URL: <https://www.diadoc.ru/webinars/mo-edo-2> (дата обращения: 06.09.2018).
16. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 г. № 73 «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70657954/#ixzz5Z0EOOGm5> (дата обращения: 10.09.2018).
17. The Air Waybill (AWB) // The International Air Transport Association [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iata.org/whatwedo/cargo/e/eawb/Pages/index.aspx> (дата обращения: 01.09.2018).

18. Приказ Минфина России от 10.11.2015 N 174н «Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи» // ГАРАНТ.РУ [Информационно-правовой портал]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71237526/> (дата обращения: 01.09.2018).
19. Приказ ФНС России от 20.04.2012 N ММВ-7-6/253@ (ред. от 04.04.2016) «Об утверждении Временного положения о Сети доверенных операторов электронного документооборота и Временного положения о порядке присоединения к Сети доверенных операторов электронного документооборота» // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_128930/ (дата обращения: 01.09.2018).
20. Распоряжение ФНС России от 30.06.2014 № 99 «Об утверждении Плана мероприятий ФНС России по стимулированию перехода на электронный документооборот» // «Техэксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420226365> (дата обращения: 01.09.2018).
21. Реестр структур электронных документов и сведений [Электронный ресурс]. URL: <https://rseds.eaeunion.org/ru/#/> (дата обращения: 15.09.2018).
22. Федеральный закон Российской Федерации от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // КонсультантПлюс [Информационно-правовой портал]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 01.09.2018).
23. *Цветков В.А. и др.* Институционально-организационные особенности трансграничных перевозок грузов в условиях интеграции на постсоветском экономическом пространстве. Часть I // Экономика региона. 2015. № 3. С. 188–204.
24. *Шаститко А.Е., Шпакова А.А.* Электронный документооборот в контрактных отношениях // Управленец. 2018. Т. 9. № 5. С. 2–10.
25. *Ahmad H.S., Bazlamit I.M., Ayoush M.D.* Investigation of Document Management Systems in Small Size Construction Companies in Jordan // Procedia Engineering. 2017. Vol. 182. P. 3–9.
26. *Alshibly H., Chiong R., Bao Y.* Investigating the Critical Success Factors for Implementing Electronic Document Management Systems in Governments: Evidence From Jordan // Information Systems Management. 2016. Vol. 33. No 4. P. 287–301.

27. *Berez S., Sheth A.* Break the paper jam in B2B payments // Harvard Business Review. 2007. No 85(11). P. 28–30.
28. E-AWB Implementation Playbook // The International Air Transport Association [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iata.org/whatwedo/cargo/e/eawb/Documents/e-awb-implementation-playbook.pdf> (дата обращения: 01.09.2018).
29. *Engel R. et al.* Analyzing inter-organizational business processes // Information Systems and e-Business Management. 2016. Vol. 14. No 3. P. 577–612.
30. *Hill N.C., Ferguson D.M.* Electronic data interchange: a definition and perspective // EDI Forum: The Journal of Electronic Data Interchange. 1989. Vol. 1. No 1. P. 5–12.
31. *Hwang K.M., Lee S.J.* How Does Electronic Data Interchange (EDI) affect the Competitiveness of a Firm's Supply Chain Management? // Journal of Marketing Thought. 2016. Vol. 3. No. 2. P. 13–19.
32. *Iskandar B.Y., Kurokawa S., LeBlanc L.J.* Adoption of electronic data interchange: the role of buyer-supplier relationships // IEEE Transactions on Engineering Management. 2001. Vol. 48. No 4. P. 505–517.
33. *Jardini B. et al.* The complexity of Electronic Data Interchange (EDI) compliance for automotive supply chain // Industrial Engineering and Engineering Management (IEEM), IEEE International Conference. Singapore, 2015. P. 361–365.
34. *Koch B.* Global e-invoicing: How numerous Government initiatives mandate an overall change in approach to P2P automation // Billentis. 2017. URL: http://www.billentis.com/Global_e-invoicing_government_impact_on_p2p_automation.pdf (дата обращения: 30.08.2018).
35. *Koch B.* E-invoicing / E-billing. Significant market transaction lies ahead // Billentis. 2017. URL: https://www.billentis.com/einvoicing_ebilling_market_report_2017.pdf (дата обращения: 30.08.2018)
36. *O'Callaghan R., Kaufmann P.J., Konsynski B.R.* Adoption correlates and share effects of electronic data interchange systems in marketing channels // The journal of marketing. 1992. Vol. 56. No 2. P. 45–56.
37. *Pho H.T., Tambo T.* Integrated management systems and workflow-based electronic document management: An empirical study // Journal of Industrial Engineering and Management. 2014. Vol. 7. No 1. P. 194–217.
38. *Veselá L., Radiměřský M.* The development of electronic document exchange // Procedia Economics and Finance. 2014. Vol. 12. P. 743–751.

39. *Waldron M.* Adopting electronic records management: European strategic initiatives // *Information Management Journal*. 2004. Vol. 38. No 4. P. 30–35.
40. *Yatin S.F.M. et al.* Electronic Document Management System: Malaysian Experience // *Australian Journal of Basic and Applied Sciences*. 2015. Vol. 9. № 3. P. 82–89.

Shastitko A.E., Shpakova A.A.

Regulation of Cross-Border Electronic Document Interchange in the Eurasian Economic Union

Andrey E. Shastitko — DSc (Economics), Professor, Head of Competition Policy and Industrial Policy Dept. (Lomonosov Moscow State University); Director of the Centre for Studies of Competition and Economic Regulation; Moscow, the Russian Federation.

E-mail: aes99@yandex.ru

Anastasia A. Shpakova — Junior Researcher, the Centre for Studies of Competition and Economic Regulation (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration); Lomonosov Moscow State University; Moscow, the Russian Federation.

E-mail: aa-shpakova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of cross-border electronic document interchange (EDI) between organizations placed in different countries of the Eurasian Economic Union (EAEU). There is a lack of integrated research on cross-border EDI, which is becoming a basis for many industries, such as logistics and transit cargo transportation. So the article is addressed to this field.

The purpose of the study is to determine the trajectories of the EDI development in the EAEU member countries, the barriers and prospects for its development in a single economic space. Data sources included the laws and the programs of the EAEU member countries, decisions and projects of the EEC, studies and information surveys on the experience of implementing some EDI projects.

As a result of the study, the legal conditions for the EDI functioning in the EAEU countries were determined and the following main barriers of its development were identified: inadequate level of legislative framework; incompatibility of electronic documents standards; underdevelopment of practical mechanisms for ensuring digital confidence and the difference of digital technologies implementation at national levels. The solution of these problems is one of the key conditions for the further development of cross-border EDI and realization of its advantages.

Key words

Cross-border electronic document interchange, EDI, digital trust, paperless workflow, electronic accompanying documents, digital agenda of the EAEC, digital economy.